

Павильон Нефритового Озера располагался в уединенном и спокойном месте, где росли необычные деревья и травы, а вокруг были разбросаны камни, создававшие гармоничный пейзаж.

Все здесь было продумано до мелочей — журчащие источники, беседки, оплетенные вьюнами, камни, придававшие свежесть и природную естественность.

— Неужели фея, прибывшая в Плоскую Скалу, и есть та самая святая дева из Нефритового Озера? — шептались люди.

— Говорят, святая дева Нефритового Озера путешествует по северным краям, так что, скорее всего, это она. Иначе бы Двор Нефритовых Камней не закрывался с утра.

Многие приходили сюда, лишь чтобы увидеть истинный лик этой святой девы. Ведь молва о Нефритовом Озере разнеслась по всей Восточной Пустоши, а потом достигла и Центрального Царства, и Северных Земель. Это место считалось одним из самых сокровенных. Девы из этой обители славились невероятным даром.

Многие молодые люди из влиятельных кланов мечтали взять в жены деву из Нефритового Озера, но лишь единицы могли этого добиться. Даже могущественные семьи древности или крупные святые земли могли лишь издалека взирать на них.

Почти никто не мог выйти замуж за ученицу Нефритового Озера, не говоря уже о самой святой деве. За долгие годы это случалось лишь раз или два.

Е Фань вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся. Неподалеку стоял молодой человек в фиолетовых одеждах окруженный свитой, будто он был предметом всеобщего поклонения.

Е Фань узнал нескольких из них — это были те, кто сопровождал Лю Чэнъэня в игорном доме «Слава и процветание».

— Люди из секты Зеленой Дымки, — нахмурился Е Фань. Но он не особо волновался, хоть он и уступал наследникам великих святых земель, он уже достиг уровня Нирваны, что делало его довольно сильным бойцом.

«Этот парень тоже силен», — удивился Е Фань, заметив, что незнакомец достиг уровня Нирваны.

Молодой человек в фиолетовом презрительно окинул его взглядом, а затем отвернулся. Стоявшие рядом с ним люди также бросили в сторону Е Фаня недобрые взгляды и о чем-то тихо переговаривались.

Е Фань усмехнулся. Его не пугали ни семья Цзи, ни святая земля Мерцающего Света, так что он не боялся и «молодого героя» из секты Зеленой Дымки.

— Обезьяны, вы еще не вернулись в свою шахту? Разве вам мало добытых источников? — с вызовом обратился к Е Фаню один из людей секты Зеленой Дымки.

— Ты пришел вернуть источники? — спокойно взглянул на него Е Фань. — Если нет, то проваливай отсюда и не загораживай обзор.

Это был всего лишь слуга секты, а он позволял себе такие речи. Е Фань не собирался с ним любезничать.

— Ты... Да ты совсем обнаглел! Осмелился вести себя в так вольно в нашем городе Плоской Скалы даже заставил молодого господина Лю Чэнъэня выписывать тебе долговые расписки! Тебе жить надоело?

— Должен мне источник, а все равно пришел угрожать и запугивать. Ты говоришь от имени секты Зеленой Дымки? — окинул его взглядом Е Фань. — Ты, ничтожный слуга, осмеливаешься так разговаривать? Убирайся!

Его резкий окрик, казалось, сотряс небеса, заставив слугу побледнеть и рухнуть на землю. Неподалеку люди из секты Зеленой Дымки были шокированы. Человек в фиолетовых одеждах медленно направился к Е Фаню и свысока произнес:

— А ты силен.

— Ты слишком меня хвалишь, — безразлично ответил Е Фань, не глядя на него, а любуясь красотами павильона Нефритового Озера.

— Да неужели это была похвала? Ты просто деревенщина, которая умеет только копать в рудниках, — презрительно бросил кто-то из свиты.

— Подобные тебе могут понять только такой смысл, — бросил Е Фань взгляд на него, а затем остановил хотевших вмешаться Ван Шу и Эр Лэньцзы.

— Я слышал, мой младший брат Лю Чэнъэнь должен тебе сорок килограмм источников, не знаю, правда ли это? — безразлично спросил молодой человек в фиолетовом.

— Верно. Ты пришел вернуть долг за него? — спокойно спросил Е Фань.

— Давай сюда долговую расписку, я посмотрю, настоящая ли она, — холодно протянул руку молодой человек.

Е Фань достал лист бумаги и подал ему двумя пальцами.

Тот не стал смотреть, а просто швырнул расписку стоявшему рядом человеку:

— Проверь, это почерк Чэнъэня?

— Нет, это явно поддельная расписка, второй молодой господин никогда бы такого не написал, — даже не глядя, человек разорвал бумагу на клочки и растер их в пыль.

— Да ты и правда очень смелый, раз осмеливаешься обманывать даже меня и возводить напраслину на Чэнъэня, — холодно усмехнулся молодой человек в фиолетовом, глядя на Е Фаня. — Вижу, вы совсем обнищали, раз решились на такое вымогательство. Вас надо проучить как следует. Уведите их и хорошенько отметьте.

Стоявшие рядом люди набросились на Е Фаня, пытаясь увести.

— Да как вы смее! — у Эр Лэньцзы глаза налились кровью, увидев, как расписку разорвали на куски.

— Как вы можете так поступать? — Ван Шу тоже разозлился, но чувствовал, что ничего не может поделать, ведь секта Зеленой Дымки гораздо сильнее их Каменного Поселения.

— Отдавать долги — это справедливо, но ваши методы отвратительны, — холодно произнес Е Фань, удерживая Эр Лэньцзы.

— Что ты тут несешь, кому мы должны? — люди рядом с молодым человеком в фиолетовом набросились с криками.

— Показывай настоящую расписку, а не то сломаем тебе ноги! Ты еще слишком молод, чтобы пытаться нас обманывать!

— Я... — Эр Лэньцзы едва сдерживался, чтобы не кинуться на них.

— Проучите этих обезьян как следует, и пока они не принесут несколько десятков источников, не отпускайте!

— Хватит болтать, просто вытащите их и отмутузьте как следует!

Люди окружили Е Фаня, собираясь оттащить его. Но они не осмеливались применять силу прямо во дворе, опасаясь гнева Павильона Нефритового Озера.

— Убирайтесь прочь, — окинув их взглядом, Е Фань сказал: — Вы же хотели увидеть расписку, так вот, я вам покажу.

Сказав это, он снова достал лист бумаги, но не протянул вперед, а лишь помахал им перед их глазами.

— Это... — человек, который раньше разорвал бумагу, с удивлением понял, что это и есть настоящая расписка, а та, что он порвал — подделка.

Молодой человек в фиолетовом обернулся и бросил на него предостерегающий взгляд, отчего тот весь сжался и яростно уставился на Е Фаня, готовый броситься и вырвать у него расписку.

— Да как вы смеее так себя вести в ясный день, да еще и в самом Павильоне Нефритового Озера! Неужели вы не боитесь гнева святой девы? — громко воскликнул Е Фань, его голос разнесся далеко вокруг.

Люди, пришедшие сюда делать ставки, услышав шум, стали оглядываться.

— Что случилось? — спросил нежный, приятный голос. К ним направлялась молодая девушка из Павильона Нефритового Озера.

— Прошу простить нас, фея, мы слегка повздорили из-за пустяка, — молодой человек в фиолетовом склонился в почтительном поклоне.

Издали, из-за дворцовых башен, донеслись звуки гучжэна, и дальнейших вопросов не последовало.

— А ты, наглец! — с ненавистью уставились на Е Фаня приспешники молодого человека в фиолетовом.

— Вы еще хотите буяннить? Так не желаете ли позвать саму святую деву, пусть она рассудит нас? — холодно усмехнулся Е Фань.

Молодой человек в фиолетовом махнул рукавом и пошел вперед, остальные поспешили следом.

— Эй, ты, хорошенько храни эту расписку. Смотри, не потеряй, — злобно бросил один из них Е Фаню.

— Не волнуйся, я позабочусь о ней. Жду, когда вы придете возвращать должок, — Е Фань слегка постучал по расписке, а потом убрал ее в рукав.

Во внутреннем дворе стало еще тише и спокойнее. Впереди виднелось небольшое озеро, хоть и крошечное, но кристально чистое. Берега его заросли древними лозами, придававшими ему особую красоту. На берегу были разложены причудливые камни, создававшие природную гармонию.

Около озера возвышалась беседка, окутанная белесой дымкой, скрытая среди старых деревьев и окруженная густой зеленью и туманом. Звуки гучжэна исходившие оттуда, словно небесные напевы, очищали душу и расслабляли.

Музыка гучжэна была долгой, тонкой и мягкой, свежей и тягучей, источая неиссякаемую прелесть.

Хоть за зелеными кронами и туманной дымкой ничего не было видно, можно было представить, как в той беседке сидит бессмертная дева, лаская струны, чистая и божественная, не знающая земных забот.

Возникало ощущение, будто перед глазами возникает сказочная картина — облачные башни, словно плывущие в небесах, и стоящая в вышине совершенная женщина...

Эта музыка вызывала волнение в душе, заставляя сердце следовать ее движениям. Е Фань был потрясен — мастерство игры превосходило даже талант Хуа Юньфэя, приближаясь к божественному уровню!

В звуках гучжэна была какая-то таинственная сила, способная пленять души людей. Даже рыбы в озере собрались перед беседкой, покачиваясь, словно танцуя в такт музыке, целиком погруженные в ее очарование.

«Даже если она не святая дева Нефритового Озера, то уж точно выдающаяся личность», — подумал Е Фань.

— Это ученица Нефритового Озера. Их святая дева действительно прибыла сюда, — произнес один из старцев.

Е Фань обернулся и узнал тех почтенных стариков, которых ранее доставал Эр Лэньцзы.

— Откуда вы знаете? — с любопытством спросил Эр Лэньцзы, подходя к ним.

Старики насупились, никто не ответил ему, продолжая свой разговор.

— Святая дева Нефритового Озера снискала славу по всей Восточной Пустоши, она — личность незаурядная. Наверняка ее прибытие привлечет немало молодых талантов.

— Я только что видел здесь одного отпрыска из клана Цзи, а также какого-то самовлюбленного юнца из Мерцающего Света, они оба бывали в Святом городе.

— Да, и правда тут собралось немало народа, даже несколько отпетых головорезов пришли. Интересно, не вздумали ли они покуситься на святую деву Нефритового Озера? Вот будет веселье!

— Нефритовое Озеро всегда было необычным местом, его чарующие девы влекли к себе людей и во времена нашей молодости, и в нынешние дни.

Эти старцы, очевидно, были персонами весьма важными, и Е Фань мысленно порадовался, что не успел нажить их неприязни. Он понимал, что Эр Лэньцзы со своим поведением им безразличен.

Вместе с тем Е Фань был поражен, услышав, что сюда прибыли молодые таланты из святых земель — похоже, очарование святой девы Нефритового Озера воистину безгранично.

Последние переливчатые звуки гучжэна замерли, растворяясь в тишине.

Двери беседки на берегу озера распахнулись, и оттуда вышли несколько прекрасных девушек. Последней появилась та, что была словно укутана сияющим лунным светом, неясная и туманная, но дарящая ощущение совершенной чистоты.

Ее изящную фигуру, стройную и грациозную, окутывало ослепительное сияние, словно она стояла в Ледяном Дворце, святая и недостижимая, что вызывало ощущение невозможности когда-либо приблизиться к ней.

— Грязные обезьяны, а что вы тут делаете? — презрительно бросил кто-то рядом.

Е Фань скривился, снова оказавшись поблизости от людей из секты Зеленой Дымки.

— Это владения секты Зеленой Дымки? Если нет, тогда заткнитесь, — бросил он на них взгляд.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Сначала ты дерзишь, а потом будешь плакать, — люди рядом с молодым человеком в фиолетовом люди злорадно ухмылялись.